

КНИГА и РЕВОЛЮЦИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

25

1921

ИЮНЬ

№ 12

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ

В. А. Невский. Художественная выставка и ознакомление широких масс с живописью. Изд. Костром. Губ. Отд. Народ. Образ. Стр. 47+84—180. Кострома. 1920. Ц. 200 руб.

Совершенно исключительная по своей безграмотности и нерешивости книга. В сущности, это даже не книга, как самостоятельный труд автора, а сплошная вереница цитат из самых разнообразных источников, к которым автор не сумел проявить не только критического отношения, но сам в них безнадежно запутался.

Репродукция и случайная литература, оказавшаяся в Костроме,—вот источники его познаний об искусстве. Курьезный случай простодушно рассказал им же самим на страницах книги. Говори о древней иконописи, он утверждает, что ее расцвет связан с именем Симона Ушакова; что В. Васнецов возродил древне-русский византизм (!) и т. д. Но вот уже во время печатания книги автор достает «Историю русского искусства» под ред. И. Грабаря, которую, оказывается, приобрел «лишь только после долгих поисков в г. Костроме, когда книжка была наполовину уже напечатана». Статья Муратова тотчас изменяет его взгляд, и он вставляет несколько страниц в книгу с огромной выдержкой из Муратова, наивно заявляя, что «основные линии развития древней живописи намечаются теперь в несколько отличном от ранее установленных взглядов на этот предмет, см. 45—51 стр. нашей книжки».

Книга распадается на ряд глав, в которые включены примерные планы выставок, которые могут быть организованы с целью уяснения живописных задач. Все темы таких выставок произвольны, литературны, обусловлены исключительно сложением и не вытекают из существа живописи (напр.: «деревня в рус. живописи», «город в рус. жив.» и т. д.). Таков метод восприятия художественного произведения.

Как сам Невский все сведения об искусстве получил, сидя в Костроме, путем изучения репродукций, так и для своего читателя он иного способа и не мыслит. Упомянутая бесчисленный ряд картин, он ни об одной из них не говорит, где она находится, но старательно указывает издания, в которых можно найти репродукцию той или иной картины.

Библиография, составляющая существенную часть книги, не имеет никакой системы. Это просто перечень всего, что попалось под руки автору, при чем даже

единственного в таких случаях достоинства—исчерпывающей полноты,—и то она не имеет. Странный отзыв дал А. Эфрос об этой книге в 4—5 № «Художественной жизни», стремясь во что бы то ни стало отыскать плюсы среди бесконтактных минусов этого костромского издания. В конце концов оказывается, что таким положительным ресурсом является «стыд» центра за то, что он не дал ничего до сих пор в вопросах художественного внеклассового воспитания масс, а вот Кострома, хоть плохо, да дала! Но все-таки ради только одного упрека и «краски стыда» на лице центра не стоило издавать книги, и нужно было, в свою очередь, «устыдиться» костромскому отнаробразу, так непроизводительно истратившему дорогую теперь бумагу, типографские материалы и труд.

Н. Т.